

В. В. Венглевич

Православные приходы на территории Королевства Польского в XIX веке (на примере городов Радомской губернии)

В статье описывается деятельность православных приходов, которые находились на территории Радомской губернии Польского Королевства в XIX и начале XX в., предложена гипотеза возникновения православных храмов на земле, где жили только поляки римско-католического вероисповедания или евреи. Исследованы различные аспекты жизни этих приходов: какие и когда церкви были построены, в связи с какими нуждами; какие священники там служили, чем они занимались; какие кладбища существовали при приходах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Польша, приходы, священники, Радомская губерния, XIX век.

В XIX в. Радомская губерния была расположена в центральной части Польского Королевства и состояла сначала из 8 уездов (Келецкого, Меховского, Олькушского, Опатовского, Опочинского, Радомского, Сандомирского и Стопницкого). После 1866 г. их число уменьшилось до 4 (остались Опатовский, Радомский, Сандомирский и Стопницкий уезды). Губерния была провинциальной, хотя ее столица г. Радом находилась недалеко от Варшавы, где располагались центральные власти — гражданские, военные и духовные. В ее границах существовало несколько православных приходов — все в больших городах, таких как Радом, Сандомир или Опатов, — история которых очень интересна. Первоначально эти места были заселены жителями исключительно либо римско-католического, либо еврейского вероисповедания. В статье исследуются причины возникновения приходов на территории, где проживало очень мало православных, и их жизнедеятельность (повседневная жизнь храмов, богослужения для общества, армии, преподавание религии в школах и др.).

Прежде чем говорить о возникновении православных приходов в XIX в., нужно сказать несколько слов о православии в Сандомирском воеводстве первой Речи Посполитой (которое территориально совпадало с позднейшей Радомской губернией), т. е. до 1795 г. Православное вероисповедание появилось здесь уже в XVII в., когда в Польшу прибыли греческие торговцы, спасающиеся от преследований в Турции [*Antosiuk, 11*]. Однако запрет на свободное исповедание православной веры в стране не позволял грекам иметь собственные церкви. Только в конце XVIII в., после постановления сейма Речи Посполитой 1768 г., разрешившего любое вероисповедание, на территории Сандомирского воеводства появилось несколько храмов, в том числе первая православная церковь в значимом тогда городе Опатове. Этот приход был основан в 1778 г. по инициативе греческих торговцев Саула и Михаила [*Sławiński 2006, 21*]. Церковь получила имя св. Георгия Победоносца.

В конце XVIII и начале XIX веков последователей православия на этой территории было очень немного — в 1824 г. в Польском Королевстве действовали 5 церквей (в Варшаве, Калише, Пётркове, Люблине и Опатове), и в целом жили только 747 человек православного вероисповедания [*Mironowicz, 35*]. 90% из них были греки; остальные — русские военные, которые, вероятно, служили в пограничных частях, а также их семьи [*AP Sandomierz, 3, 15–18*].

Эта ситуация на этнических польских землях начала серьезно меняться после восстания 1830–31 гг., когда была ликвидирована польская армия, и на ее место прибыли многочисленные (свыше 100 тыс. чел.) войска из Российской империи, а также разные чиновники. Существенное значение имело создание викариата Волынской епархии, а спустя несколько лет — Варшавской епархии [*Mironowicz, 48*]. Войска заняли места в главных городах страны, в том числе в Радоме. Когда туда прибыли русские части, количество верующих значительно увеличилось — в июне 1839 г. в городе проживало 738 военных и 20 штатских людей, которые исповедали православие. В Радом было решено перенести действующий приход из Опатова, количество жителей которого значительно уменьшилось после великого пожара 1834 г. (в городе сгорело 211 зданий из 325 тогда существующих), и в 1837 г. приход был перемещен. Исследователям не удалось обнаружить отдельного акта об основании, поэтому можно предполагать, что его вообще никогда не существовало. Это тем более достоверно, что во всех источниках говорится только о факте перемещения,

но не об основании нового прихода. К тому же почему-то название прихода было изменено на св. Николая Чудотворца [*Antosiuk, 12–15, Sławiński 2006, 24–25*]. Первым его настоятелем значился Игнацы Климович, который до 1837 г. занимал ту же должность в опатовском храме.

В Радоме церкви отвели здание бывшего женского монастыря, точнее здание костела — в остальных помещениях разместилась тюрьма, что было очень неудобно для священников и прихожан [*Antosiuk, 12–13, 20*]. Поэтому в 70-х гг. XIX в. задумались о постройке нового, собственного храма. Из-за множества проблем (не хватало денег, ни военные, ни гражданские власти не уделяли этому вопросу особого внимания) постройка началась только в 1890-х, а закончилась в 1902 г. [*Antosiuk, 20–21, 26–30*]. Церковь служила верующим до начала Первой мировой войны. В 1915 г. она прекратила свою деятельность. По окончании войны в связи с выездом из города большинства православных было решено перестроить ее в римско-католический костел для 72-го пехотного полка Войска Польского.

Вторая церковь в Радоме находилась в казармах 26-го Могилевского пехотного полка, квартировавшего в этом городе с 1863 г. [*Драпов, 68*]. Первоначально это был временный храм, поскольку в церкви св. Николая был ремонт, а когда он завершился (после возврата имущества старому храму в октябре 1866 г.), решили оставить эту церковь как полковую [*Antosiuk, 16–19*]. Ее дальнейшая судьба неизвестна, как и имена священников 26-го полка.

После упразднения таможенной границы между Польским Королевством и Российской империей в 1831 г. появилась необходимость в формировании пограничных отрядов на границе с Австрией и Пруссией. Такие отряды были размещены между прочим и в Радомской губернии. Их состав был чисто русским, православным, поэтому в Завихостском таможенном округе построили церковь св. архангела Михаила (в г. Завихост). Первоначально в 1851 г. здесь была возведена часовня, годом позже ее перестроили в церковь [*Sławiński 2008, 20–21*]. В этом месте она простояла несколько лет. После 1864 г., когда пограничная бригада была перемещена в Сандомир (вероятно, из-за потери Завихостом статуса города), туда перенесли и церковь — между 1864 и 1866 гг. (точная дата неизвестна) [*Sławiński 2008, 24*]. Сандомирский приход функционировал вплоть до начала Первой мировой войны. Количество прихожан, например, в 1866 г. составляло 840 человек,

в 1879 — 1315, а в 1886 — 1230. Перед началом войны православных в этом втором по величине городе губернии было около 1100 [Sławiński 2008, 30].

В то же время появилась еще одна церковь, принадлежащая Завихостскому таможенному округу, — в деревне Вильчковице, в 7 верстах от Кракова. Она тоже несколько раз перемещалась (видимо, из-за переноса погранчасти) — сначала в город Олькуш, потом в деревню Граница [Sławiński 2008, 34]. Более точных данных не сохранилось.

Следующий этап расширения церковной географии в Радомской губернии относится к концу XIX — началу XX в. В это время на ее территории появились 5 новых храмов: в Опатове (в 1889 г.), Сандомире (школьный, в 1898 г.), Сташове (1904 г.), Стопнице и на Свентом Кшиже. Первый из них, в Опатове, был вторым в городе. После того как в 1837 г. церковь св. Георгия Победоносца переместили в Радом, у православных жителей Опатова не осталось места для молитвы. Это тем более странно, что, по крайней мере, с конца 50-х гг. XIX в. в этом городе квартировала часть отрядов 20-го Галицкого пехотного полка (штаб 2-го батальона, роты 1-го и 2-го батальонов), а также стояла сотня казаков. Итого 650 офицеров и солдат [Kotarski, 70]. Для такого войска нужна была хотя бы часовня. К сожалению, никакие подробности об этом нам не известны. Есть только краткие сведения, относящиеся к 1886 г., что «город Опатов имеет два католических костела и православную церковь» [Słownik, 545]. Возможно, это была какая-то малая войсковая церковь или часовня.

Новая церковь в городе была построена в 1889 г. благодаря усилиям настоятеля сандомирского храма о. Иоакима Филатовича, который приезжал в Опатов к своим прихожанам (этот город принадлежал тогда сандомирскому приходу) и не мог найти подходящего места для богослужений. Церковь разместилась в здании уездного правления [Sławiński 2006, 27–28] и просуществовала до 1915 г.

В городе Сандомире небольшой храм для нужд мужской прогимназии и женской Марийской школы¹ был построен в 1898 г. Он находился в здании мужской школы [Sławiński 2008, 32].

1. Марийская школа — тип средних женских школ, которые были учреждены в Российской империи по инициативе великой княжны Марии в начале XX века; одна из них находилась в городе Сандомире.

Следующая храмовая постройка появилась в городе Сташове, лежащем южнее Сандомира, где расположил свои казармы 40-й драгунский Малороссийский полк, насчитывавший 1140 офицеров и солдат [*Banaszek, 41*]. Нужно было построить подходящую церковь, что удалось сделать в 1904 г. Это был один из храмов для военных частей, расквартированных на землях, прежде всего, других вероисповеданий (католицизм, ислам), которые были задуманы министром Куропаткиным в 1900 г. и спроектированы инженером Ф. Вежбовским. Церковь просуществовала до 1915 г., позже была разрушена.

О последних двух известных нам церквях в городе Стопница и в тюрьме в Свентокшиских горах не сохранилось почти никаких подробностей. Возможно, в Стопнице были какие-то русские части. Что касается второго храма, то известно, что с 1864 г. в здании бывшего католического монастыря Святого Креста, расположенного в Свентокшиских горах, находилась «тяжелая» тюрьма². Предположительно церковь служила православным заключенным или тюремщикам, причем, скорее всего, действовала не постоянно [*Sławiński 2006, 49*].

В последние годы перед Первой мировой войной наблюдается начало очередного этапа церковного строительства в губернии. Тогда возникли 3 новые церкви: в 1912 г. — св. Александра Невского при железнодорожной станции Скаржиско, и две в 1913 г. — Знаменско-Богородичная в г. Коньске и Покровская в г. Козенице [*ПКРГ 1912, 66; ПКРГ 1913, 69–70*]. Не удалось пока найти причины, побудившие к строительству храма в Скаржиско, остальные церкви служили частям императорской армии, квартировавшим в этих городах³. Как и в других случаях, они действовали до 1915 г.

Надо сказать несколько слов о деятельности клириков вышеупомянутых церквей. Прежде всего они несли пастырское служение и преподавали религию в школах. В большинстве храмов всегда совершались еженедельные и праздничные богослужения — почти все церкви имели своих собственных, постоянных священников. В сандомирской церкви в течение 49 лет служило 8 настоятелей:

2. Тюрьма особо строгого режима с тяжелыми условиями содержания заключенных.

3. См.: Hubner P. Barycz. Obóz wojskowy — okres carski. URL: <http://www.konskie.org.pl/2010/10/barycz-oboz-wojskowy-okres-carski.html> (дата обращения: 15.02.2014).

<i>Имя и фамилия настоятеля</i>	<i>Период служения</i>
Владимир Зябиловский	1852–1883
Иоанн Филотович	1883–1889
Александр Семеновский	1889–1896
Иеромонах Тихон (Василий Белавин)	1896
Николай Богданов	1896–1907
Константин Тимковский	1907–1909
Евгений Шостак	1909–1914
Константин Керша	1914–1915

Источник: [ПКРГ, Sławiński 2008, 50–59].

Кроме того, в сандомирских церквях на протяжении многих лет служили 16 дьяконов и псаломщики [ПКРГ 1871, 123]. Среди настоятелей нельзя не заметить Василия Белавина, впоследствии патриарха Московского и всея Руси, который временно (с февраля по май 1896 г.), после смерти Александра Семеновского, исполнял обязанности настоятеля храма [Sławiński 2006, 57].

Также в Радоме с 1837 г. были постоянные священники. В числе настоятелей прихода в разные годы значились:

<i>Имя и фамилия настоятеля</i>	<i>Период служения</i>
Игнатий Климович	1837–186?
Николай Сосянков	186?–1884
Николай Софронов	1885–1891
Юрий Тамаров	1892–1893
Лукаш Цыдзик	1893–1910
Мелетий Щепинский	1911–1915

Источник: [ПКРГ, Antosiuk 15, 20, 26, 33].

Среди помощников настоятелей были священники Петр Раевский, Василий Назаревский, Валериан Павловский и Константин Керша; последним из них был Александр Сорокин [ПКРГ 1893, 60; ПКРГ 1906, 66; ПКРГ 1914, 68], и дьяконы Евсевий Багрицкий, Филимон Корнилюк [ПКРГ 1890, 40, 67; ПКРГ 1893, 65; ПКРГ 1914, 68].

Совершенно другая ситуация сложилась в Опатове, где в течение 9 лет после строительства новой церкви не служил регулярно ни один клирик. Лишь позже в храме появились постоянные

священники. В источниках встречаем имена следующих настоятелей: с 1896 г. (может быть и раньше) до 1902 г. — о. Феодор Ермоленко [Stawiński 2006, 29], в 1902-м о. Андрей Деденюк, с 1903 до 1910 г. о. Яков Скоморовский, последним — вплоть до 1915 г. — был о. Михаил Хаинский [ПКРГ 1910, 66; ПКРГ 1914, 68].

Как уже было сказано, священники преподавали православную религию в школах на территории губернии. Так, в Радоме и Сандомире действовало очень много разных школ, были также начальные учебные заведения только для православных детей (в Радоме с 1872 г., в Сандомире с 1907-го, а в Опатове с 1908 г.) [AP Radom 308, 2; AP Radom 379, 3]. Религия преподавалась и в средних школах, таких как Радомская мужская гимназия и женская прогимназия, Сандомирская мужская прогимназия и женская Марийская школа.

В средних учебных заведениях обучение вели не только настоятели приходов, кроме них приглашались священники, не связанные с местным храмом. Например, в Радомской мужской гимназии до 1893 г. преподавал о. Николай Софронов, а после его ухода из прихода — о. Иоанн Юхновский, о. Андрей Ситкевич и о. Петр Вершинский, работавшие там с 1894 до 1914 г. [ПКРГ 1890, 61; ПКРГ 1894, 83, ПКРГ 1899, 93; ПКРГ 1913, 88]. Пока не удалось найти ответа на вопрос, почему школа представляла эту работу тем, кто жил вне границ Радома. В сандомирской мужской прогимназии религии обучал настоятель храма о. Александр Семёновский, однако из-за его пристрастия к алкоголю это не принесло хороших результатов [Stawiński 2008, 82, 89–90]. Относительно других городов известно, что в опатовской одноклассной школе для православных детей религию преподавал местный настоятель, о. Яков Скоморовский [Stawiński 2006, 37].

Основные приходские церкви имели собственные кладбища. Первое из них — при опатовской церкви св. Георгия — действовало с конца XVIII в. до 1837 г. Оно было расположено вне городских стен, отдельно от римско-католического [Stawiński 2006, 41]. После строительства второго храма умерших стали хоронить на выделенной части римско-католического кладбища, позже преобразованной в «новое православное кладбище». Всего было похоронено 93 человека [AP Radom 46]. В Сандомире православное кладбище также было частью римско-католического. Всего здесь насчитывается по меньшей мере 496 захоронений [Stawiński 2008, 122–124]. Аналогичная ситуация с клад-

бищем в Сташове — оно тоже функционировало на территории римско-католического. Здесь находится только 12 захоронений [*Banaszek, 44*]. В Радоме кладбище появилось в 1839 г. благодаря хлопотам епископа Варшавского Антона. Предназначенное исключительно для православных прихожан, кладбище находилось при Варшавском шоссе и было самым большим из всех существующих в губернии (свыше 1100 захоронений). Здесь были погребены высшие губернские чиновники, военные и члены их семей⁴. Последние, о которых имеются сведения, — кладбища в Завихосте, где захоронены по меньшей мере 79 человек. Насчет кладбищ при остальных церквях, к сожалению, нет информации, по всей вероятности, перед началом мировой войны их не строили.

Из всего этого можно сделать следующие выводы:

- 1) На территории, соответствующей позднейшей Радомской губернии, православие первоначально было греческим, а после 1830–1831 гг. (т. е. после подавления польского восстания) — исключительно русским.
- 2) Большинство церквей были основаны для обслуживания духовных нужд чиновников и русской армии, части которой были перемещены на территорию, где проживали исключительно католики и евреи, а православных церквей, за исключением одной, не было.
- 3) Только три церкви: св. Николая в Радоме, св. архангела Михаила в Сандомире и св. Николая в Опатове стали приходскими, так как гражданских православного вероисповедания на территории Радомской губернии проживало немного. Существование остальных храмов было связано с обеспечением религиозных нужд русской армии.
- 4) Во всех церквях присутствовал клир в полном составе и поэтому не было случаев прекращения богослужений из-за отсутствия

4. См.: Historia Parafii Prawosławnej w Radomiu.
URL: <http://www.radom.cerkiew.pl/lorem-ipsum>
(дата обращения: 15.02.2014).

священника; единственным исключением стал случай с храмом в Опатове, который 9 лет оставался без священника.

5) Священники, кроме службы в церквях, занимались также преподаванием религии в разных школах губернии, прежде всего для детей русских чиновников и военных, проживавших на ее территории.

6) Часть церквей имела православные кладбища, в ряде случаев они располагались на территории римско-католических кладбищ в данном городе.

Источники

AP Radom 46 = Archiwum Państwowe w Radomiu. Ф. 46 : Радомское Губернское управление. Д. 7112.

AP Radom 308 = Archiwum Państwowe w Radomiu. Ф. 123 : Радомская учебная дирекция. Д. 308 I.

AP Radom 379 = Archiwum Państwowe w Radomiu. Ф. 123 : Радомская учебная дирекция. Д. 379 I.

AP Sandomierz = Archiwum Państwowe w Sandomierzu. Ф. 658 : Акты гражданского состояния греко-ориентальной церкви в Опатове 1778–1825. Д. 1.

ПКРГ = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1870–1914.

ПКРГ 1871 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1871. 215 с.

ПКРГ 1890 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1890. 253 с.

ПКРГ 1893 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1893. 300 с.

ПКРГ 1894 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1894. 373 с.

ПКРГ 1899 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1899. 407 с.

ПКРГ 1906 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1906. 374 с.

ПКРГ 1910 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1910. 388 с.

ПКРГ 1912 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1912. 399 с.

ПКРГ 1913 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1913. 380 с.

ПКРГ 1914 = Памятные книжки Радомской губернии. Радом, 1914. 383 с.

Литература

1. *Драпов* = Драпов А. Обзор службы 26-го Могилевского полка перед престолом и отечеством со дня формирования. Радом : Тип. Иосифа Бродицкого, 1902. 124 с.

2. *Antosiuk* = Antosiuk J. Radomskie prawosławie. Radom : Stowarzyszenie Oświatowe "Sycyna", 2004. 105 S.
3. *Banaszek* = Banaszek T. Dzieje garnizonu Staszów w latach 1809–1975 // *Zeszyty Sandomierskie*. 2012. № 33. S. 39–45.
4. *Kotarski* = Kotarski S. Opatów w latach 1861–1864. Opatów : Drukarnia Franciszka Patrasia, 1935. 218 S.
5. *Mironowicz* = Mironowicz A. Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2005. 390 S.
6. *Sławiński 2006* = Sławiński P. Parafie prawosławne w Opatowie 1778–1915. Sandomierz : Wydawnictwo Mandragora, 2006. 90 S.
7. *Sławiński 2008* = Sławiński P. Prawosławie w Sandomierzu i okolicy. Sandomierz : Warszawska Metropolia Prawosławna, 2008. 208 S.
8. *Słownik* = Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. In 15 t. T 7. Warszawa : Nakładem Władysława Walewskiego, 1886. 960 S.

V. V. Venglevich

Orthodox parishes in the XIX century Polish Kingdom (Case study: Radom Governorate)

The article analyses activities of the Orthodox parishes located in the Radom Governorate of the Polish Kingdom in the XIX — beginning of the XX. The article outlines a hypothesis explaining why Orthodox churches were built in areas populated exclusively by Roman Catholic Poles and Jews. Parish activities were examined in their various aspects: what churches were built, when and why they were built, what priests served in parishes, what they did and what cemeteries existed at the parishes.

KEYWORDS: Poland, parishes, priests, Radom Governorate, XIX century.